

Кобеко Дмитрий Фомич

**Императорский Царскосельский
лицей**

Наставники и питомцы 1811-1843 гг

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Фомич К.**
Императорский Царскосельский лицей: Наставники и питомцы 1811-1843 гг / Кобеко
Дмитрий Фомич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 561 с.

ISBN 978-5-519-89451-7

ISBN 978-5-519-89451-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

нена только опытнымъ педагогомъ, теоретически и практически знакомымъ со всѣми сторонами учебнаго дѣла.

Исторія Царскосельскаго Лицея вошла, какъ часть, въ трудъ г. Селезнева «Историческій очеркъ Императорскаго, бывшаго Царскосельскаго, нынѣ Александровскаго Лицея», С.-Петербургъ. 1861; исторію существовавшего при Лицѣ Благороднаго пансіона издалъ питомецъ его князь Н. С. Голицынъ въ книгѣ подъ заглавіемъ «Благородный пансіонъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея. 1814 — 1829», С.-Петербургъ, 1869. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Лицѣ, его преподавателяхъ и ученикахъ встрѣчаются въ разновременно издававшихся «Памятныхъ книжкахъ» Лицея. Я воспользовался данными, изложенными въ этихъ почтенныхъ трудахъ.

Кромѣ матеріаловъ печатныхъ источниками моего труда служили дѣла архива Лицея и богатое собраніе записокъ, писемъ и альбомовъ бывшихъ лицейцевъ, хранящееся въ Пушкинскомъ Лицейскомъ Музѣ. Особенно цѣннымъ является находящееся тамъ собраніе писемъ Е. А. Энгельгардта; во многихъ мѣстахъ моей книги читатель найдетъ выдержки изъ этой переписки. Много любопытныхъ данныхъ мнѣ посчастливилось найти въ рукописяхъ Императорской Публичной Библіотеки и въ различныхъ архивахъ.

Явно бросающаяся въ глаза неравномѣрность нѣкоторыхъ отдѣловъ моей книги проистекаетъ отъ того, что въ воспоминаніяхъ питомцевъ Царскосельскаго Лицея изображена школьная жизнь только шести лицейскихъ курсовъ, время ученія которыхъ, благодаря этому, обрисовывается достаточно живо и подробно. Для прочихъ же шести курсовъ сохранились лишь сухія архивныя свѣдѣнія, да и то не вполне. Такъ какъ я писалъ свою книгу преимущественно для бывшихъ лицейцевъ и, въ частно-

сти, для младшихъ ихъ поколѣній, дабы освѣтить въ ихъ памяти преданія о старомъ Царскосельскомъ Лицеѣ, и не предполагаю, чтобы книга моя получила распространѣніе среди широкой публики и завоевала себѣ значительный кругъ читателей, то я и не считалъ необходимымъ выходить въ своемъ изложеніи за предѣлы исключительно лицейской жизни.

Всѣмъ, оказавшимъ мнѣ содѣйствіе въ настоящемъ трудѣ, приношу глубокую мою признательность. Въ особенности дорого мнѣ живое и теплое участіе, проявленное лицеистами К. А. Воспскимъ, П. Е. Рейнботомъ, А. А. Рубцомъ, Е. Н. Тевяшевымъ и В. А. Чудовскимъ и сослуживцами моими по Императорской Публичной Библіотекѣ В. В. Майковымъ, барономъ А. Э. Нольде, В. И. Саитовымъ, Н. Д. Чечулинымъ и Д. Д. Шамраемъ, которые обогатили мою книгу многими біографическими и бібліографическими свѣдѣніями и тщательно наблюдали за ся печатаніемъ.

19 октября 1911 г.

Дмитрій Кобеко.

Старикъ Державинъ насъ замѣтилъ

И, въ пробѣ сходя, благословилъ.

I.

Вопросъ о причинахъ, вызвавшихъ учрежденіе того или другого учебнаго заведенія, допускаетъ въ сущности только одинъ отвѣтъ. Вездѣ и всегда училища создаются въ цѣляхъ распространенія просвѣщенія, въ цѣляхъ увеличенія чѣсла лицъ, обладающихъ общимъ или специальнымъ образованіемъ. Другого назначенія для училища, очевидно, и быть не можетъ; слѣдовательно, основная причина всегда одинакова. Но отъ условій времени и мѣста зависятъ различныя второстепенныя, однако, существенныя подробности въ организаціи учебнаго строя, въ его программѣ, въ составѣ лицъ, получающихъ образованіе въ данной школѣ, въ правахъ, съ окончаніемъ курса связанныхъ. Эти условія опредѣляются общими соображеніями государственной политики данной эпохи и тѣми особыми задачами, которыя государственная власть непосредственно намѣтила для разрѣшенія.

Въ частности, прославленное поэтомъ дней Александровыхъ прекрасное начало знаменуется многочисленными мѣрами къ подъему уровня образованія въ Россіи, путемъ созданія новыхъ разсадниковъ просвѣщенія. Возникали среднія учебныя заведенія, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ были поставлены довольно широко и приближались къ типу высшей школы, какъ напр. училища въ Кременцѣ, Нѣжинѣ, Одессѣ и Ярославлѣ, получившія впоследствии наименованія Лицеевъ. Въ наиболѣе крупныхъ провинціальныхъ центрахъ—въ Казани, Харьковѣ и въ Дерптѣ учреждены Университеты; къ этому же времени отно-

сится и открытіе Виленскаго Университета. Нельзя умолчать объ учрежденіи и другихъ училищъ, преслѣдовавшихъ болѣе спеціальныя цѣли,—Педагогическаго Института, С.-Петербургской Духовной Академіи и Института Инженеровъ Путей Сообщенія. Уже этотъ переченьъ, въ которомъ упомянуты лишь главнѣйшіе факты, показываетъ, какой крупный шагъ былъ сдѣланъ на пути развитія просвѣтительныхъ средствъ въ первое десятилѣтіе царствованія Александра I. Императоръ лично интересовался вопросомъ народнаго просвѣщенія, какъ явствуетъ изъ многихъ сужденій извѣстнаго негласнаго комитета, вліявшаго на законодательную дѣятельность въ первые годы его царствованія, да и впослѣдствіи Государь не упускалъ изъ виду заботы о повышеніи образовательнаго уровня въ странѣ.

Не слѣдуетъ однако забывать, что эти начинанія касались въ сущности не всего населенія Имперіи, а только опредѣленныхъ его слоевъ. Для лицъ податнаго состоянія, особенно для крестьянъ, поступленіе въ училище по прежнему обставлялось весьма тягостными формальностями, серьезно затруднявшими для нихъ доступъ и къ среднему, и къ высшему образованію. Фактически всѣ училища того времени заполнялись молодыми людьми дворянскаго сословія, изъ котораго комплектовались ряды чиновниковъ и офицеровъ.

Преслѣдуя идеальныя цѣли просвѣщенія, государственная власть достигала и другой, болѣе утилитарной — подготовки образованныхъ должностныхъ лицъ. Трудно даже различить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, какимъ соображеніямъ отдавалось преимущество; утилитарная цѣль на дѣлѣ достигалась и тогда, если въ уставѣ подлежащаго училища не было оговорокъ о томъ, что въ него принимаются только дѣти или юноши дворянскаго сословія.

Если помнить все это, то нѣтъ надобности подробнѣе распространяться о причинахъ общаго характера,

вызвавшихъ учрежденіе Царскосельскаго Лицея, къ лѣтописи котораго мы приступаемъ. Не должно поражать, что онъ учреждался исключительно для юношества благороднаго происхожденія; не удивительна и оговорка о цѣли его, заключавшейся, по словамъ перваго его устава, въ образованіи юношества, особенно предназначеннаго къ важнымъ частямъ службы государственной. Наконецъ, понятно и то, что мысль объ учрежденіи новаго учебнаго заведенія встрѣтила сочувствіе Императора, который такъ охотно шелъ навстрѣчу этого рода начинаніямъ.

Заслуживаютъ гораздо большаго вниманія тѣ обстоятельства, благодаря которымъ Царскосельскій Лицей пріобрѣлъ своеобразный обликъ среди современныхъ его возникновенію училищъ и затѣмъ сохранилъ его въ теченіе многихъ лѣтъ. Прежде всего необходимо указать на то, что Лицей былъ помѣщенъ въ самомъ дворцѣ Государя, въ непосредственной близости къ нему и его семьѣ. Нельзя далѣе не отмѣтить и того, что уже и по первоначальному плану предполагалось создать для обучающихся въ Лицеѣ юношей такую обстановку, которая изолировала бы ихъ по возможности отъ внѣшняго міра. Поступая въ Лицей въ очень юномъ возрастѣ (10—12 лѣтъ), они должны были расти и развиваться въ атмосферѣ учебнаго заведенія, такъ какъ домой они не отпускались вовсе. Наконецъ, достойна вниманія и программа учебнаго курса Лицея: соотвѣтственно выраженной въ первой же статьѣ устава цѣли Лицея, въ программѣ отводилось большое мѣсто предметамъ общеобразовательнымъ. Науки «приказнаго званія», профессиональныя свѣдѣнія, необходимые для чиновника, вовсе не выдвигаются на первый планъ. Эти особенности могутъ быть объяснены только тѣмъ, что при учрежденіи Лицея преслѣдовалась особая цѣль.

Ближайшимъ поводомъ къ учрежденію Лицея послужило, повидимому, намѣреніе Императора Александра I создать учебное заведеніе, въ которомъ могли бы, совместно съ нѣсколькими сверстниками, пройти курсъ наукъ

малолѣтніе великіе князья, братья Императора. Прямыхъ доказательствъ, категорически подтверждающихъ это предположеніе, нѣтъ; но цѣлый рядъ указаній, который мы сейчасъ и приведемъ, дѣлають его весьма правдоподобнымъ.

Императоръ Александръ I вступилъ на престолъ 11 марта 1801 года, имѣя трехъ братьевъ, великихъ князей Константина, состоявшаго уже въ бракѣ, Николая и Михаила.

Заботы о воспитаніи жившихъ совместно младшихъ великихъ князей Николая, родившагося 25 іюня 1796 г., и Михаила, родившагося 28 января 1798 года, и наблюденіе за ходомъ этого воспитанія всецѣло принадлежали Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Императоръ Александръ не вмѣшивался въ это дѣло; но вскорѣ представился случай, когда онъ призналъ нужнымъ отступить отъ принятаго имъ сдержаннаго положенія: *«Императрица Марія Ѳеодоровна желала отправить сыновей своихъ въ Лейпцигскій университетъ, чему, однако, рѣшительно воспротивился Императоръ Александръ. Взамѣнъ того, ему пришло на мысль образовать въ Царскомъ Селѣ Лицей, гдѣ бы младшіе братья его могли слушать публичныя лекціи»*.

Подчеркнутыя строки представляютъ копию съ собственноручной отмѣтки Императора Александра II на прочитанномъ имъ еще въ рукописи сочиненіи лицеиста I курса барона М. А. Корфа «Матеріалы и черты къ біографіи Императора Николая I» ¹⁾.

Тотъ же баронъ Корфъ въ запискѣ о первомъ курсѣ Лицея сообщаетъ, что помѣщеніе для Лицея отвѣдено было собственно *во дворцѣ* ²⁾, по особенной совѣтѣ причинѣ, именно потому, что и весь Лицей образованъ былъ для воспитанія въ немъ царскихъ братьевъ, великихъ князей Николая и Михаила Павловичей. Начальная

¹⁾ Сборникъ И. Р. И. Общества. Спб. 1896, т. 98-й, стр. 58.

²⁾ Курсивъ барона Корфа. См. Гротъ. Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники. Спб. 1899, стр. 222.

о томъ идея не получила своего осуществленія только потому, что при самомъ открытіи Лицея, т. е. въ концѣ 1811 года ¹⁾, отношенія наши къ Наполеону представлялись уже въ самыхъ грозныхъ краскахъ, и мысли Императора Александра приняли другое направленіе. Это — прибавляетъ баронъ Корфъ — я имѣлъ счастье неоднократно слышать самъ и отъ Императора Николая Павловича, и отъ великаго князя Михаила Павловича. Его Величество называлъ меня иногда въ шутку: «*mon camarade manqué*».

Роскошь помѣщенія и содержанія Лицея сравнительно съ другими, даже женскими, заведеніями, — рассказываетъ другой первокурсникъ Лицея, И. И. Пущинъ, — могла имѣть связь съ мыслью Александра, который, какъ говорили тогда, намѣренъ былъ воспитывать съ нами своихъ братьевъ великихъ князей Николая и Михаила, почти нашихъ сверстниковъ по лѣтамъ, но Императрица Марія Ѳеодоровна воспротивилась этому, находя слишкомъ демократическимъ и неприличнымъ сближеніе сыновей своихъ, особъ царственныхъ, съ нами, плебеями ²⁾.

Въ 1842 году Царскосельскій Лицей посѣтилъ Императоръ Николай въ сопровожденіи принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго, предназначавшагося къ занятію должности Попечителя Лицея. Помѣщенію своему здѣсь Лицей обязанъ его отцу, — сказалъ Императоръ директору Лицея Д. Б. Броневскому, указывая на принца ³⁾, — онъ подалъ (покойному) Государю мысль дать намъ образованіе въ университетѣ и, чтобы приготовить къ этому, воспитать насъ общественно. Лицей и былъ учрежденъ

¹⁾ Вспомнимъ, что уставъ Лицея изданъ былъ болѣе, нежели за годъ до того — 12 августа 1810. (Примѣчаніе барона Корфа).

²⁾ Записки о Пущинѣ, изд. Якушкина. Спб. 1907, стр. 18.

³⁾ Отецъ принца Петра, принцъ Георгъ Гольштейнъ-Ольденбургскій пріѣхалъ въ Петербургъ 26 марта 1808 г. и 18 апрѣля 1809 г. вступилъ въ бракъ съ великою княжною Екатериною Павловною.

для того въ нашемъ помѣщеніи. Разрывъ съ Наполеономъ помѣшалъ этому ¹⁾).

Мысль объ учрежденіи Лицея возникла въ концѣ 1808 года. Сохранилась собственноручная записка М. М. Сперанскаго, уволеннаго въ 1807 г. изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ оставленіемъ при прочихъ должностяхъ по званію статсъ-секретаря и работавшаго по непосредственнымъ личнымъ указаніямъ Государя. На запискѣ этой, озаглавленной «Первоначальное начертаніе *особеннаго* Лицея» (помѣчено: «читано», т. е., Государю) 11 декабря 1808 г. ²⁾. Въ этомъ краткомъ начертаніи говорится о составѣ Лицея изъ 10 или 15 молодыхъ людей разныхъ состояній отъ 10 до 12-лѣтняго возраста; указаніе важно, если припомнить, что именно въ 1808 г. в. к. Николаю минуло 12, а в. к. Михаилу—10 лѣтъ. Далѣе говорится о предметахъ и образѣ ученія, причемъ предметы ученія раздѣляются на два курса: словесности и знаній, но продолжительность пребыванія какъ на курсахъ, такъ и вообще въ Лицеѣ не опредѣлена. Въ числѣ предметовъ преподаванія указаны науки математическія въ пространномъ смыслѣ со всѣми приложеніями къ военному искусству.

Наконецъ, въ отдѣлѣ объ образѣ жизни въ Лицеѣ упомянуто, что всѣ учащіеся въ Лицеѣ составляютъ одно общество безъ всякаго различія въ столѣ и одеждѣ; далѣе сказано, что, сверхъ учителей въ классѣ, для каждой четырехъ человѣкъ опредѣляется одинъ смотритель правовъ и домашнихъ упражненій; въ заключительной же статьѣ постановлено, что ни одинъ изъ учащихся не

¹⁾ Селезневъ. Историческій очеркъ Императорскаго Лицея. СПб. 1861, стр. 16. Сообщено это, несомнѣнно, со словъ Д. Б. Броневскаго. Ср. также Гречъ «Записки о моей жизни». СПб. 1886, стр. 270.

²⁾ Въ слѣдующемъ 1809 году 17 апрѣля Сперанскій назначенъ канцлеромъ Абосскаго университета и членомъ Главнаго правленія училищъ.